

UDC 80

LINGUISTIC/LITERARY PERSONALITY OF VERS LIBRE AUTHOR AS A SPECIAL TYPE

Marina M. Mishina

Sochi State University for Tourism and Recreation
Sovetskaya street 26a, Sochi city, Krasnodar Krai, 354000, Russia
PhD student
E-mail: mishinamarina@rambler.ru.ru

The article examines vers libre discourse features and their author as a special type of linguistic / literary personality.

Keywords: linguistic personality, literary personality, vers libre discourse, linguo-rhetorical competence.

Верлибр как особый тип литературно-художественного дискурса приобретает особую актуальность в тесной связи с развитием неомифологической культуры XX – XXI вв., т.к. эта поэтическая форма фактически является способом рефлексии по отношению к другим стихотворным размерам и поэтическим формам. Языковая игра с традиционными поэтическими формами основана в верлибре на метрико-семантических цитатах. Таким образом, феномен верлибризации акцентирует внимание на интертекстуальности и синкретичности культуры в целом. Верлибр как форма, освобожденная от канонов, предписывающих определенное количество слогов в стихотворной строке, определенную рифму или ритм, позволяет передать ассоциативность поэтического мышления, тем самым воплощая «поток сознания» автора верлибрического текста, а в конечном счете – идеи постмодернизма: утверждение победы хаоса над мировым порядком.

Особая интонационная структура верлибра позволяет автору сохранять членение поэтического текста на стиховые отрезки. Не менее важно и то, что верлибр как поэтическая форма открыт для процесса деконструкции. Подчеркнем также, что именно преобразование прозаических фрагментов в поэтические путем членения текста на стихотворные отрезки изменяет вектор восприятия: зачастую бытовой сюжет превращается в лирический. Таким образом, последовательный отказ от рифмы и ритма придает верлибрическому тексту медитативность и способствует интимизации художественного дискурса. Обилие нетипичных для традиционной поэзии свойств свидетельствует о том, что для написания верлибра требуется особая организация языковой / литературной личности поэта-верлибриста, которая исследуется нами в рамках интегративного лингвориторического подхода.

Спорным является вопрос о категориальных признаках верлибра, однако многие исследователи сходятся в наличии следующих его важнейших черт: отсутствие рифмы; отсутствие слогового метра; отсутствие изотонии; отсутствие изосиллабизма (равенства строк по числу ударений и слогов); отсутствие регулярной строфики; наличие свободной ритмической организации; повторение сменяющихся фонетических разноуровневых сущностей: фонем, слогов, стоп, ударений, клаузул, групп слов и фраз и т.д.

Наблюдения над текстовым массивом современного верлибрического дискурса позволили выявить специфику литературной личности – автора верлибра. Так, можно сказать, что поэт-верлибрист – личность эмоциональная, очень чутко, даже

болезненно реагирующая на различные общественные явления, что отражается на характере созданного им текста, отличающегося метафоричностью, яркой неповторимой образностью, воздействующей на читателя и ориентированной на процесс понимания, который находится в центре внимания когнитивной лингвистики.

Языковая личность верлибриста – профессиональная языковая личность, продукт речемыслительной деятельности которой находится на стыке поэзии и прозы. Обилие нетипичных для традиционной поэзии свойств свидетельствует о том, что для написания и восприятия верлибра требуется особая организация литературной личности поэта-верлибриста. В силу этого существует возможность расширить типологию литературной личности, которая, согласно лингвориторической концепции А.А. Ворожбитовой [1], строится на основе доминирующего типа идеоречевого цикла «от мысли к слову»: риторы прозаического типа, поэтического типа, риторы-маргиналы. Анализ образцов верлибра разных авторов показал возможность отнести рассматриваемых к самостоятельной группе: риторы верлибрического типа. Среди них нами выделяются *верлибристы с поэтической доминантой и с прозаической доминантой, а также равновесного поэтико-прозаического типа.*

Так, например, на основании результатов анализа идиодискурсов рассматриваемых авторов современного верлибра [см.: 2–5] мы полагаем, что языковую личность В. Бурича можно отнести к верлибристам поэтического типа. Его произведениям не чужды каноны классической поэзии, их ритмическую организацию нельзя назвать совершенно свободной. Например:

Черное / ищет белое / чтобы убить в нем светлое / и превратить его / в серое / или / полосатое («Черное и белое»).

*Уходя гашу свет / Перехожу улицу на перекрестках / Сначала смотрю налево / дойдя до середины – направо / **Берегусь** автомобиля / **Берегусь** листопада / **Не курю** / **Не сорю** / **Не хожу** по газонам / Фрукты ем мытые / Воду пью кипяченую / Перед сном чищу зубы / Не читаю в темноте и лежа / Так дожил до почтенных лет / И что? / Хранить свои деньги в сберегательной кассе? («Заповеди города»).*

Несмотря на отсутствие знаков препинания, способствующих приданию произведению мелодичности, единой интонационной организации произведения, в первом тексте присутствует явная повторяющаяся рифма, во втором – анафора и синтаксический параллелизм, косвенно обеспечивают изотонию, изосиллабизм, хотя данные приемы не регулярны. К верлибристам с поэтической доминантой можно отнести также А. Макарова-Кроткова и ряд других.

Поэзия В. Аристова, Ю. Милорава, Г. Айги, Г. Алексеева, на наш взгляд, имеет черты как поэзии, так и прозы, поэтому их мы относим к верлибристам *равновесного типа*. Приведем пример из творчества В. Аристова, где ритмика строится на повторении слогов: *...Ведь на дне многоугольника / Рисового болота / И жевательный автограф нейтрален / Но певучая **немота** – **не монета**...* («Поверхность китайского зеркала»).

А. Драгомощенко с его объемными верлибрическими текстами, отличающимися сложным синтаксическим построением, мы относим к авторам с прозаической доминантой, хотя и в его творчестве, безусловно, присутствуют повторы, аллитерации и т.д.: *Как ты думаешь, – говорит, – разобью локтем окно, / станет теплее?/ Пусть так, – говорит, – скажу, что всё забыл. Там, / где народа много. Взамен? Скрежет мотылька / парчовый?/ Плавник мела в кембрийской тяге? / Если каждое действие бездонно вполне, / почему же столь ясен песок в теченьи, и так же / отчётливо над линией крыши изменение*

небосвода? К этой же группе литературных личностей считаем возможным причислить и И. Ахметьева. Они то хорошие/То плохие/И очень страдают/От раздвоенности.

Предлагаемое нами разделение несколько условно: в творчестве одного и того же поэта могут совмещаться признаки разных групп, однако, несмотря на уникальность идейного содержания и творческого метода, возможно выделение доминирующих признаков.

Примечания:

1. Vorozhbitova A.A. Lingual rhetoric paradigm as integrative research prism in philological science // European researcher. 2010. № 2. P. 183–190.

2. Легко быть искренним: По следам IX Московского Фестиваля верлибра / Составитель Дмитрий Кузьмин. М.: АРГО-РИСК; Тверь: Колонна, 2002с.

3. Неофициальная поэзия. Антология. Верлибр // rvb.ru/np/publication/contents.htm

4. Перелом ангела: По следам XII Российского Фестиваля верлибра / Составитель Дмитрий Кузьмин. М.: АРГО-РИСК; Тверь: Колонна, 2005.

5. То самое электричество: По следам XIII Российского Фестиваля верлибра / Составитель Дмитрий Кузьмин. М.: АРГО-РИСК, 2007. 156 с.

УДК 80

**ЯЗЫКОВАЯ / ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛИЧНОСТЬ
АВТОРА ВЕРЛИБРА КАК ОСОБЫЙ ТИП**

Марина Михайловна Мишина

Сочинский государственный университет туризма и курортного дела
354000, Россия, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская, 26 а
Аспирант
E-mail: mishinamarina@rambler.ru

В статье рассматриваются особенности верлибрического дискурса и его продуцент как особый тип языковой / литературной личности.

Ключевые слова: языковая личность, литературная личность, верлибрический дискурс, лингвориторическая концепция.